

Региональное развитие и Сотрудничество

Новый научно-практический журнал для тех, кто принимает решения и хочет владеть ситуацией

УЧРЕДИТЕЛЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА
Россия, 117822,
г. Москва, ул. Вавилова, 7.
Тел.: (7) (095) 135-90-31
Факс: (7) (095) 135-10-18
E-mail: granberg@glas.apc.org

ИЗДАТЕЛЬ

"ЖУРНАЛ "ЭКОС-ИНФОРМ"
Россия, 119021,
г. Москва, Зубовский б-р, 4
Тел.: (7) (095) 201-85-10, 201-24-40
Факс: (7) (095) 201-25-86
E-mail: ecossn@dol.ru

РЕДАКТОР-ИЗДАТЕЛЬ
В.РУДЕНКО

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Н.Мелехина

КООРДИНАТОР ПРОИЗВОДСТВА
А.Деминская

КОМПЬЮТЕРНЫЙ ДИЗАЙН
Н.Викторова

КОРРЕКТУРА
С.Солдатова, И.Чебуракова

СОДЕРЖАНИЕ

№ 0 1997

Александр ГРАНБЕРГ
Виктор СУСЛОВ

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ накануне распада СССР

За пять лет, прошедших после ликвидации СССР и образования СНГ, было высказано множество объяснений и оценок этих событий, имевших неоднозначные последствия и для обширной территории Евразии, и для всего мира. Несомненно, об этом еще будет написано много трудов с разных позиций. В данной статье анализируется экономический аспект взаимодействия республик СССР на последнем этапе его существования. Проводимый анализ базируется только на экономической теории и экономических фактах. Не являясь сторонниками экономического детерминизма в жизни государства и общества, мы полагаем, что экономический подход к анализу причин и последствий распада СССР является необходимым, но недостаточным; он должен быть существенно дополнен специалистами других отраслей научных знаний и общественной практики.

1. МЕХАНИЗМ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ СВЯЗЕЙ. ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ТОВАРООБМЕНА

В СССР — формально федеративном, но по существу унитарном государстве — роль союзных республик как субъектов экономики была сильно ограничена. При этом в наибольшей степени была ограничена экономическая самостоятельность Российской Федерации. Союзные республики играли в основном роль особых объектов — регионов первого (государственного) ранга в общесоюзной системе территориальной организации хозяйства.

Среди основных развитых в современном мире форм экономических связей (движение товаров, труда, капитала) в СССР доминировал ***товарообмен.*** Межреспубликанская подвижность населения (в том числе трудовых ресурсов) в 80-х годах была невелика, финансовые трансферты играли подчиненную роль по отношению к материальным потокам, а межреспубликанского рынка капитала вообще не существовало. Следует уточнить, что в межреспубликанском товарообмене основными экономическими агентами выступали ***не сами республики***, а предприятия, организации, домашние хозяйства ***на территориях республик***.

Поскольку в СССР союзные республики не были в полном смысле экономическими субъектами, измерение результатов межреспубликанских отношений не являлось обязательным условием функционирования общесоюзной экономической системы. Экономический механизм межреспубликанских отношений не представлял собой стройной и завершенной системы; он работал в основном под воздействием механизмов, обеспечивавших регулирование качественно других экономических отношений (хозяйственный расчет предприятий, отраслевое управление и т.д.), а главные управляющие экономические подсистемы (планирование производства, материально-техническое снабжение, денежное обращение, кредитование, ценообразование) имели иные приоритеты регулирования, нежели отношения между республиками.

В 1987–1988 гг. стала популярной идея "территориального (или регионального) хозрасчета", рациональной основой которой являлось установление прямой зависимости (но не обязательно равенства) между тем, что регион дает национальной экономике, и тем, что он получает из общесоюзных фондов[1]. Отсюда возникала необходимость расчетов торговых и платежных балансов регионов и распространения условий эквивалентности (экономической сбалансированности) на отношения между Центром и регионами (прежде всего, союзными республиками).

Проблема эффективности и справедливости существовавших экономических отношений между Центром и союзными республиками, а в конечном счете — между союзными республиками, заняла ведущее место в политических дискуссиях. Каждая республика приводила свои аргументы в доказательство ущемленности своих экономических интересов, но наиболее часто указывалось на нарушения рыночного принципа ***эквивалентности*** межреспубликанских торгово-экономических связей. Поэтому первым шагом объективного анализа должно стать получение достоверных оценок эквивалентности этих связей. Если отвлечься от влияния внешней торговли СССР на сбалансированность межреспубликанской торговли (об этом речь пойдет ниже), то ***критерием эквивалентности (или сбалансированности) межреспубликанской торговли является равенство нулю сальдо вывоза-ввоза по каждой республике***[2].

Динамика сальдо межреспубликанского товарообмена дается в табл. 1.

Один из парадоксов экономической системы СССР состоял в том, что каждой республике было выгодно иметь ***отрицательное*** торговое сальдо (больше ввозить, меньше вывозить), поскольку движение товаров между республиками не создавало для республик встречных финансовых обязательств. Заинтересованность в отрицательном торговом балансе усиливалась вследствие нарастающего дефицита товаров и подавляемой инфляции.

В течение всех наблюдаемых пяти лет положительное торговое сальдо имели 4 республики: Россия, Белоруссия, Азербайджан, Грузия, а отрицательное сальдо — 6 республик (все центрально-азиатские, а также Эстония). По остальным 5 республикам знаки сальдо менялись. Ежегодные торговые дисбалансы по всем республикам (суммы только положительных или только отрицательных сальдо) составляли от 10,3 до 14,0 млрд. рублей. Данные табл. 1, однако, не дают достаточных оснований для выводов о том, какие республики были товарными донорами или реципиентами. В первую очередь,

Таблица 1

Сальдо межреспубликанского товарообмена в 1986—1990 годах в текущих внутренних ценах конечного потребления (млрд.руб).

Республика	1986	1987	1988	1989	1990
Россия	+6,89	+3,65	+0,26	+4,40	+7,75
Украина	-1,03	+1,56	+3,62	+0,49	-1,03
Казахстан	-5,93	-5,43	-5,35	-6,37	-7,26
Белоруссия	+2,17	+3,15	+4,05	+3,47	+2,72
Узбекистан	-2,94	-3,92	-1,67	-3,51	-3,12
Азербайджан	+1,94	+2,04	+2,10	+2,88	+1,86
Литва	-0,45	-0,40	-0,81	+0,06	-0,57
Грузия	+0,39	+0,57	+0,29	+0,83	+0,71
Молдавия	+0,08	+0,63	-0,19	0,00	+0,77
Латвия	+0,23	-0,31	-0,12	+0,52	+0,18
Армения	+0,54	+0,59	-0,33	-0,24	+0,04
Киргизия	-0,39	-0,52	-0,44	-0,81	-0,57
Эстония	-0,10	-0,24	-0,33	-0,33	-0,25
Таджикистан	-0,90	-1,11	-1,00	-1,07	-0,81
Туркмения	-0,47	-0,27	-0,10	-0,32	-0,42
Сумма одинакового знака*	12,24	12,19	10,32	12,65	14,03

* Данные ЦСУ СССР.

** Сумма по колонке с учетом знака должна быть равна нулю. Отклонения (во втором знаке) объясняются ошибкой округления. В последней сроке приводятся суммы с положительным знаком.

необходимо принять во внимание следующие корректирующие факторы:

1) несовершенство используемых цен;
2) влияние внешнеэкономических связей (экспорта и импорта) на сбалансированность межреспубликанской торговли;
3) неполный учет межреспубликанского товарообмена;
4) обусловленность части межреспубликанских связей общесоюзными (федеральными) расходами.

Измерения межреспубликанского товарообмена в более адекватных ценах

Величины межреспубликанского товарообмена рассчитывались во внутренних ценах конечного потребления, которые отражали специфику советского ценообразования и методические особенности построения межотраслевых балансов. Наиболее значительное искажающее влияние на соотношение цен оказывали неравномерное распределение налога с оборота, государственные дотации, а также бюджетная компенсация разницы между закупочными и розничными ценами на продовольствие (последняя достигала более 100 млрд.руб. в год). В условиях сюрреалистического ценообразования наиболее "выгодными" для республик были нефтеперерабатывающая и швейная промышленность, производство алкогольных напитков (максимум налога с оборота), а самыми невыгодными — угольная промышленность (дотации), мясная и молочная промышленность (розничные цены ниже закупочных цен).

Пересчет величин межреспубликанского товарообмена в более адекватных внутренних ценах (в которых налог с оборота, дотации, компенсации разницы цен и т.д. выровнены по отраслям) дает существенно иные значения торгового сальдо республик (см. табл. 2). Для краткости приводятся расчеты только по одному году.

В результате "улучшения" внутренних цен знаки сальдо республик становятся более устойчивыми. К числу республик с устойчивым положительным сальдо добавилась Украина, а республик с устойчивым отрицательным сальдо стало 10. При этом увеличиваются максимальные торговые дисбалансы: положительный — у России, отрицательный — у Казахстана. Таким образом, распространенная среди экономистов и политиков гипотеза, что неэквивалентность межреспубликанского обмена объяснялась, главным образом, дефектами внутреннего ценообразования, не оправдывается. Переход на "улучшенные" внутренние цены даже увеличил бы несбалансированность межреспубликанской торговли и перевел бы из товарных реципиентов в доноры только Украину.

Совместный анализ межреспубликанских и внешнеэкономических связей

Более общий подход к проблеме эквивалентности межреспубликанских связей должен учитывать также участие республик во внешней торговле СССР, поскольку внутренние и внешнеэкономические товарные потоки в значительной мере взаимозаменяемы. Например, когда республика А ввозит зерно из других республик, а в республику Б такое же количество зерна поступает из-за границы, то положение обеих республик в зерновом балансе страны одинаково. До момента введения во второй половине 80-х годов специального стимулирования экспорта (отчисления экспортерам части заработанной валюты) республики не были экономически заинтересованы в увеличении экспорта, зато они стремились получить больше продукции по импорту. Но и после введения механизма стимулирования экспортеров у республик сохранилось стремление к увеличению импортных квот, поскольку республики не отвечали за внешнеэкономические обязательства СССР.

Если бы внешняя торговля СССР была сбалансирована (общий экспорт равен общему импорту), то критерием эквивалентности межреспубликанской торговли было бы равенство нулю сальдо вывоза (включая экспорт) и ввоза (включая импорт) по каждой республике. Однако несбалансированность внешней торговли СССР (и при этом сильная зависимость сальдо внешней торговли от используемых цен) создает определенные методические трудности. В 1988 г. сальдо внешнеторгового обмена СССР в фактических внешнеторговых ценах было положительным (+2 млрд.руб.), а при измерении в ценах конечного потребления — отрицательным (–50,4 млрд.руб.). Последнее объяснялось тем, что на внутреннем рынке цена импортируемой продукции сильно увеличивалась за счет таможенных пошлин, налога с оборота, торгово-транспортной накидки и т.д.

Не рассматривая всех акспектов проблемы эквивалентности внешнеэкономических связей для отдельных республик, сосредоточимся на одном моменте: определение "справедливых" импортных

Таблица 2

Сальдо межреспубликанского товарообмена в 1988 году с учетом корректировок (млрд.руб).

Республика	В "исправленных" внутренних ценах	С учетом корректировки импорта	
		формула 1	формула 2
Россия	+2,25	+2,28	+10,66
Украина	+4,42	+4,44	+1,29
Казахстан	-6,37	-6,39	-6,62
Белоруссия	+3,88	+3,89	+3,18
Узбекистан	-0,21	-0,21	-2,12
Азербайджан	+1,57	+1,53	+1,53
Литва	-0,97	-0,97	-1,33
Грузия	-0,17	-0,15	-0,47
Молдавия	-0,75	-0,75	-0,96
Латвия	-0,29	-0,29	-0,68
Армения	-1,01	-1,02	-1,13
Киргизия	-1,09	-1,09	-1,15
Эстония	-0,48	-0,37	-0,81
Таджикистан	-0,78	-0,79	-1,06
Туркмения	-0,02	-0,09	-0,34
Сумма одинакового знака	12,12	12,14	16,66

* Расчеты выполнены Ю.С. Ершовым

квот в зависимости от экспортных доходов республик и соответствующая корректировка сальдо межреспубликанского обмена.

При расчетах во внутренних ценах конечного потребления Россия, Украины, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения имели более высокую долю в экспорте, чем в импорте; остальные 10 республик — наоборот. Если принять условие, что доля республики в импорте должна соответствовать ее доле в экспорте (формула 1), то квота России в импорте увеличится на 2,02 млрд.руб., Украина — на 0,80 млрд.руб., Узбекистана — на 1,46 млрд.руб. Квота Казахстана уменьшается на 1,04 млрд.руб. и т.д. Корректировка распределения импорта по формуле 1 имеет, однако, серьезный недостаток, связанный с тем, что внутренние цены на экспортируемую продукцию не отражают валютных доходов от экспорта. Как правило, внешнеторговые цены (в инвалютных рублях) были значительно выше внутренних) особенно на топливо, сырье)[3].

Если импортную квоту республики определять пропорционально полученной ею валютной выручке (формула 2), то получаем существенно иные результаты. Только Россия увеличивает свою квоту (на 10,4 млрд.руб.). Это объясняется преобладанием в ее экспорте топлива, сырья, тяжелого оборудования, имеющих наиболее высокую валютную эффективность. Для всех других республик в соответствии с формулой 2 импортные квоты должны уменьшиться (всего на 10,4 млрд.руб.)

Разницу между расчетным и фактическим импортом республик следует трактовать как величину корректировки сальдо межреспубликанского товарообмена, учитывающую участие республики во внешней торговле и "справедливое" распределение эффекта от внешней торговли. В результате таких корректировок (см. табл. 2) сужается число республик, имеющих положительное сальдо товарообмена: Россия, Украина, Белоруссия, Азербайджан. При использовании формулы 2 более отчетливо выделяется роль России как главного донора в системе межреспубликанских отношений.

Измерения в мировых ценах

Расчеты показателей межреспубликанского обмена в мировых ценах, на первый взгляд, имели только иллюстративное значение, поскольку в условиях централизованной и малооткрытой экономики СССР переход на мировые цены в торговле между республиками был невозможен. Это могло стать реальностью в качественно иной политической и экономической системе. Что и произошло после распада СССР.Таким образом, расчеты в мировых ценах представляли интерес с точки зрения последствий либерализации межреспубликанских экономических отношений и оценки экономической целесообразности самостоятельного выхода республик на мировой рынок. Результаты пересчета сальдо межреспубликанского товарообмена в мировые цены по методике ЦСУ СССР приводятся в табл. 3.

Наибольшие увеличения мировых цен по сравнению с внутренними ценами конечного потребления были в следующих отраслях: нефтяная (более 3 раз), газовая (2 раза), прочее машиностроение, т.е. в значительной мере — это производство вооружения (коэффициент более 2). Противоположная группа отраслей (с наименьшими коэффициентами перевода) — это спиртовая (0,06), винодельческая (0,15), животноводство (0,2), молочная промышленность (0,3). Очевидно, что переход к мировым ценам давал преимущество республикам, специализирующимся на производстве топлива, вооружений и, наоборот, ухудшал положение республик с аграрно-промышленной специализацией.

При расчетах по мировым ценам положительное межреспубликанское сальдо имели бы только Россия (23,88 млрд.руб) и Туркмения (0,10 млрд.руб.). Для остальных 13 республик сальдо не только отрицательное, но и ухудшается по сравнению с расчетами по внутренним ценам конечного потребления. Пересчет внешнеэкономического обмена в мировые цены еще более увеличивает активный баланс России.

Факт исключительно большого положительного сальдо России часто использовался российскими политиками как доказательство неэффективности для России сложившейся системы межреспубликанских связей, необходимости для нее экономического суверенитета и перехода в отношениях с другими республиками на условия мировой торговли. Как будет показано ниже, это суждение было справедливо лишь отчасти. Радикальные изменения цен межреспубликанского обмена невозможно было бы локализовать только в торговых балансах; они привели бы к серьезным потрясениям всех республиканских экономик, включая экономику России.

Таблица 3

Сальдо межреспубликанского и внешнеэкономического товарообмена в мировых ценах, 1988 г. (млрд.руб.)

Республика	Межреспубли-канский обмен	Внешнеэко-номический обмен	Всего
Россия	+23,88	+6,96	+30,84
Украина	-1,57	-1,32	-2,89
Казахстан	-5,94	-0,64	-6,58
Белоруссия	-1,59	-0,46	-2,05
Узбекистан	-2,63	+0,09	-2,54
Азербайджан	-0,24	-0,21	-0,45
Литва	-3,33	-0,36	-3,69
Грузия	-1,61	-0,30	-1,91
Молдавия	-2,22	-0,41	-2,63
Латвия	-0,99	-0,32	-1,31
Армения	-1,06	-0,31	-1,37
Киргизия	-0,54	-0,52	-1,06
Эстония	-1,06	-0,24	-1,30
Таджикистан	-1,20	+0,08	-1,12
Туркмения	+0,10	-0,06	+0,04
СССР	0	+1,98	+1,98

* Расчеты ЦСУ СССР

* * *

Анализ межреспубликанского товарообмена с точки зрения его эквивалентности демонстрирует большую зависимость результатов от методики анализа и полноты статистики. Кроме рассмотренных способов корректировки значений сальдо межреспубликанского обмена, проведены также оценки влияния межреспубликанского обмена немобильными услугами, перевозок товаров физическими лицами, общесоюзных расходов (материальное обеспечение армии, пограничной службы, территориальных органов союзного управления и т.п.).

Выполненные расчеты позволяют в общих чертах предвидеть направления движения к эквивалентному обмену. Наиболее распространенное заблуждение — это то, что величины положительного торгового сальдо прямо характеризуют экономический эффект, который республики — доноры могут получить при переходе к эквивалентной межреспубликанской торговле. На самом деле выполнение условий эквивалетности — не самоцель и не простая бухгалтерская операция. Для анализа последствий изменений условий, интенсивности, структуры межреспубликанского обмена должен применяться более сложный аналитический инструментарий, основанный на фундаментальных понятиях теории межрегиональных и международных экономических взаимодействий.

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Анализ взаимодействий республик СССР, краткие результаты которого приводятся в данной статье, основывается на сочетании ряда экономических и математических теорий (в первую очередь, теорий общего равновесия, международной торговли и экономических союзов, многоцелевой оптимизации, кооперативных игр, группового выбора). Следует подчеркнуть, что необходима достаточно широкая теоретическая платформа, применимая как для анализа взаимодействий регионов внутри одной национальной экономики (республик СССР), так и для анализа перехода к взаимодействию новых национальных экономик (стран СНГ и Балтии). Иными словами, исследование включает процесс качественной трансформации термина "регион": от региона — части страны к региону–государству.

В системном анализе межрегиональных взаимодействий важнейшую роль играют три фундаментальных понятия: ***оптимум по Парето, ядро, экономическое равновесие.***

Оптимум по Парето в многорегиональной системе — это множество вариантов развития экономики, которые нельзя улучшить для одних регионов, не ухудшая положения других. Но разные оптимальные по Парето варианты неодинаково выгодны для отдельных регионов. Существует также возможность, что какие-либо регионы, действуя самостоятельно или в коалиции с другими регионами, могут достичь более выгодных для себя состояний. Более сильным требованием к выбору взаимовыгодных вариантов для регионов является условие принадлежности к ядру.

Ядро многорегиональной системы — это множество таких вариантов развития, в осуществлении которых заинтересованы все регионы, в том смысле, что им невыгодно выделяться из системы, образуя коалиции. Ядро, если оно существует, состоит только из оптимальных по Парето вариантов.

Понятие ***экономическое равновесие*** в многорегиональной системе допускает много модификаций. Например: если каждый регион находит оптимальное решение, исходя из интересов своего населения, то при каких условиях общего рынка (ценах обмена, тарифов, налогах и т.п.) сочетание региональных решений дает сбалансированное решение для всей системы регионов? Естественный случай экономического равновесия в системе регионов: когда для каждого из них сальдо межрегионального обмена, измеряемого в ценах равновесия, равно нулю.

Представление о соотношении фактического, гипотетических и потенциальных состояний в двухрегиональной системе дает рис. 1.

Предполагается, что органы регионального (республиканского) управления, выражающие интересы населения своего региона, стремятся найти такие хозяйственные решения, которые при имеющихся возможностях наилучшим образом удовлетворяют потребности населения (максимизируют благосостояние). Пусть уровни удовлетворения потребностей населения регионов 1 и 2 измеряются целевыми функциями, или целевыми показателями, f_1 и f_2. Это могут быть, например, значения некоторого выбранного макропоказателя (ВВП, конечного продукта, фонда потребления и т.п.).

F — фактическое состояние, AB — граница Парето, CD — ядро, M — экономическое равновесие

Если каждый регион хозяйствует автономно (не вступает в межрегиональное сотрудничество), то максимально достижимыми значениями целевых показателей будут f^0_1 и f^0_2. Точка E характеризует состояние автаркического развития обоих регионов.

Пусть F — фактическое состояние, достигнутое в наблюдаемом году. Для региона 1 фактическое значение f1 есть сумма f^0_1 + EH, для региона 2 фактическое состояние f_2 есть сумма f^0_2 + EG. При этом EH — величина эффекта, получаемого регионом 1 от кооперации с регионом 2 (или "вклад" региона 2 в целевой показатель региона 1); EG — величина эффекта, получаемого регионом 2 от кооперации с регионом 1 (или вклад региона 1 в целевой показатель региона 2).

Максимально достижимые значения целевых показателей на рис. 1 характеризуются кривой AB. Это — оптимум Парето. Каждая точка кривой AB — такой вариант, который нельзя улучшить для одного из регионов, не ухудшая положения другого. Варианты, принадлежащие кривой AB, предпочтительнее всех находящихся внутри множества AOB. Однако для региона 1 невыгодны варианты, лежащие левее точки C, а для региона 2 — лежащие ниже точки D.

Регионы заинтересованы только в таком экономическом сотрудничестве, которое обеспечивает им дополнительный эффект. Этим свойством обладает множество вариантов CED. Кривая CD включает варианты с наибольшим выигрышем от экономического сотрудничества. Это и есть ядро двухрегиональной системы.

Наконец, точка M соответствует экономическому равновесию (торговые или платежные балансы имеют нулевое сальдо в ценах равновесия). Все другие точки ядра CD соответствуют вариантам взаимовыгодного, но неэквивалентного обмена. При этом точки кривой CD, лежащие правее M, — более предпочтительны для региона 1 (в частности, это соответствует отрицательному сальдо вывоза–ввоза товаров для региона 1 и положительному сальдо для региона 2). Точки, лежащие левее M, — более предпочтительны для региона 2 (знаки сальдо вывоза–ввоза продукции меняются на противоположные). Заметим, что в точке K, являющейся пересечением луча OF с границей Парето, соотношение целевых показателей f_1 и f_2 такое же, как в фактическом состоянии. Для вычисления рассмотренных выше оптимальных состояний и эффектов межрегиональных взаимодействий используются многорегиональные многоотраслевые модели. Информационную основу этих моделей составляют союзные и республиканские межотраслевые балансы, регулярно разрабатывавшиеся центральными статистическими управлениями СССР и союзных республик.

3. ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ И ВЗАИМОДОПОЛНЯЕМОСТЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ЭКОНОМИК

Измерение влияния межреспубликанского товарообмена на показатели республиканских экономик осуществлялось посредством специальных экспериментов на математических моделях. Применялся метод отключения соответствующих связей (или "испытания на раз-

Рис. 1. Фактическое состояние, граница Парето, ядро, экономическое равновесие в системе двух регионов

рыв"). В случае двухрегиональной системы, как показано на рис. 1, отключение межрегиональных связей приводит из точки F в точку E.

Эффект экономического взаимодействия (взаимодополняемости) республик определялся как разность между фактическим уровнем конечного продукта и тем уровнем, который можно получить при разрыве торговых связей. Результаты расчетов представлены в табл. 4.

Конечный продукт, используемый в республике, выражается как сумма "вкладов" каждой республики и внешней торговли (см. колонки "Россия", "Украина" и т.д.). Колонка "Итого" характеризует вклад республик (регионов) и внешних связей в общий конечный продукт всех 15 республик.

Диагональные элементы табл. 4 показывают возможности автаркического развития. Россия в такой гипотетической ситуации обеспечивает 64,6% своего фактического конечного продукта, Казахстан — 27,1%, Средняя Азия — 26,4%, Украина — только 14,8%; экономики Прибалтики, Белоруссии, Молдавии в рамках СССР были совершенно не приспособлены к автаркическому существованию. Понятно, что связь с Россией (самым крупным торговым партнером) дает наибольший вклад в конечный продукт каждой республики (в целом — 60%). Но и Россия выигрывает от торговли с каждой республикой, а суммарный вклад 14 республик в конечный продукт России составляет 14%. Большинство эффектов парных взаимодействий республик положительны (81%). Отрицательные знаки (например, Казахстан для Прибалтики, Молдавия — для Украины) свидетельствуют о нерациональности фактически имевшейся связи для одного из партнеров. Однако суммарная величина таких "ущербов" составляет всего 2% от общего размера выигрыша от торгово-экономического взаимодействия.

Главный вывод состоит в том, что разрыв торговых связей оказывается для всех республик болезненным или разрушительным. Это обстоятельство, однако, мало учитывалось (или не имело должного приоритета) в период политических маневров, приведших в конце концов к развалу СССР.

Вместе с тем полученные высокие показатели взаимозависимости и взаимодополняемости республиканских экономик не следует интерпретировать как доказательство рационального устройства "единого народнохозяйственного комплекса СССР". Во многом высокая взаимозависимость и взаимодополняемость республиканских экономик была следствием их сверхспециализации, слабой адаптируемости к внешним изменениям, а также чрезмерной концентрации в СССР многих производств и общесоюзной монополии на внешнюю торговлю. Приведенные в табл. 4 количественные оценки отражают только кратковременные ("шоковые") последствия разрыва межреспубликанских внешнеэкономических связей, когда не успевают еще включаться адаптивные способности республиканских экономик (изменение структуры производственных затрат и непроизводственного потребления, переспециализация производсвенных мощностей, переориентация на внешние рынки и т.п.). Для осуществления адаптационных мероприятий необходимы и время, и средства. Конечно, ситуация полного разрыва связей даже между отдельными парами республик была малореалистична. И основное назначение применяемой методики состоит не столько в анализе маргинальных ситуаций, сколько в оценке последствий вполне реальных изменений в структуре и географии межреспубликанской торговли.

4. ЯДРО СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИК И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Важным направлением анализа системы республик является определение условий их заинтересованности в экономическом сотрудничестве. Однако постановка вопроса об эффективных или неэффективных коалициях республик воспринималась как практически бессмысленная и идеологически вредная. Понимание важности этой проблемы пришло в практическую политику слишком поздно, когда тенденция распада СССР уже набрала значительную скорость.

Главным результатом анализа эффективности различных экономических коалиций республик СССР является выявление ядра и равновесия. Для краткости полученные результаты приводятся в разрезе семи групп республик:

1) Россия,
2) Украина и Молдавия,
3) Белоруссия,
4) Казахстан,
5) Средняя Азия (4 республики),
6) Закавказье (3 республики),
7) Прибалтика (3 республики).

Исследования проводились в двух постановках:

1) сохранение централизации внешней торговли республик,
2) либерализация внешней торговли республик.

Сохранение условия полной централизации внешней торговли в проводившихся модельных экспериментах выражалось в том, что связи республик с третьими странами (экспорт и импорт) были зафиксированы на фактическом уровне 1987 г., т.е. учитывались как экзогенные величины. Обобщенные результаты исследования зоны ядра представлены в табл. 5 и на рис. 2.

Существование ядра — важнейшее свидетельство того, что в рамках СССР ***объективно*** возможно было поддерживать заинтересованность в торгово-экономическом сотрудничестве всех республик. (При том условии, что республики не могли самостоятельно выходить на внешние рынки.)

В первой колонке табл. 5 приведена фактическая межреспубликанская структура потребления 1987 г., во второй и третьей колонках — верхние и нижние пределы ядра по семи направлениям (также в процентах от общесоюзного фонда потребления, но значения предельных величин нельзя складывать, так как они совместно не достижимы).

Таблица 4

Эффекты межреспубликанских торговых связей (1987 г., % к конечному продукту республик)

	Россия	Украина	Белоруссия	Казахстан	Средняя Азия	Молдавия	Закавказье	Прибалтика	Итого
Россия	64,6	67,3	55,5	42,5	36,3	31,7	35,8	65,0	60,2
Украина	1,2	14,8	16,6	4,9	18,0	52,1	7,4	8,1	6,3
Белоруссия	2,3	4,0	3,8	3,5	2,1	4,2	3,3	3,7	2,8
Казахстан	1,7	0,6	-1,4	27,1	3,8	-0,6	6,7	-0,6	3,0
Средняя Азия	3,7	1,1	15,4	0,5	26,4	1,7	0	2,8	4,8
Молдавия	0,8	-2,7	-0,3	0,7	0,3	0	0,6	1,0	0,1
Закавказье	2,6	1,7	0,5	4,5	3,9	0,2	25,7	0,7	3,4
Прибалтика	1,9	1,5	4,3	3,3	2,5	1,9	2,7	8,0	2,2
Внешние связи	21,3	11,8	5,7	13,0	6,6	8,8	17,8	11,1	17,2
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 5

Межреспубликанская структура потребления населения и государства (1987 г., %)

	Фактическое состояние	Нижний предел ядра	Верхний предел ядра	Экономическое равновесие
Россия	58,06	56,25	89,62	56,37
Украина и Молдавия	18,50	19,21	19,82	19,42
Белоруссия	3,79	4,76	5,08	5,01
Казахстан	5,07	3,91	4,41	4,36
Средняя Азия	6,71	5,05	5,59	5,54
Закавказье	4,24	4,92	5,52	5,47
Прибалтика	3,55	3,56	3,89	3,81
Итого:	100,0	—	—	100,0

Ядро не включает состояние статус-кво межреспубликанского распределения общесоюзного фонда потребления (луч фактических соотношений республиканских уровней потребления (ОК на рис. 1) проходит мимо ядра). Для Украины и Молдавии, Белоруссии, Закавказья, Прибалтики доли потребления в нижних пределах ядра выше фактических. Для Казахстана и Средней Азии доли потребления в верхних пределах ядра ниже фактических долей этих республик.

Следовательно, сохранение статус-кво в межреспубликанском распределении фонда потребления не могло удовлетворять первую группу республик (интересно, что к ней не относится Россия); они имели основания не соглашаться на те доли в общесоюзном фонде потребления, которые фактически получали Казахстан и Средняя Азия. Фактическая доля потребления находится в зоне ядра только в России.

В пределах ядра существенно изменяется только доля России (на 33,4 процентных пункта, от 239 млрд. до 378 млрд. руб). Она может достигать 89,6% общесоюзного потребления. В этом проявляется эффект почти монопольного владения Россией многими видами природных ресурсов и развития соответствующих отраслей производства. Для всех остальных республик разница между верхним и нижним пределами ядра намного меньше 1 процентных пункта.

Точка экономического равновесия находится внутри ядра системы. При переходе к экономическому равновесию доли в общесоюзном потреблении уменьшаются для России (что может показаться парадоксальным), а также для Казахстана и Средней Азии (что вполне объяснимо, поскольку эти республики имеют значительный отрицательный дисбаланс торговли). Для остальных четырех групп республик доли в общесоюзном потреблении увеличиваются.

Для всех республик, кроме России, различия по целевому показателю между любыми точками ядра и точкой равновесия незначительны, то есть возможности неэквивалентного обмена сильно ограничены. Иная ситуация — для России. Точка экономического равновесия для

Рис. 2. Проекции границ ядра системы республик СССР на плоскость

Россия
+33,26
Балтия
Казахстан
-0,57
-0,20
-0,49
+0,08
+0,05
-0,25
+0,05
+0,07
Белоруссия
Средняя Азия
+0,06
-0,25
-0,11
-0,45
+0,40
Украина
Закавказье
Общий вид

Расстояние в процентных пунктах (межреспубликанской структуры потребления) от точки равновесия до границы:

———— верхней

- - - - - нижней

России находится очень близко от ее нижнего предела ядра (расстояние — 0,12 процентных пункта). Это означает, что России невыгодно соглашаться даже на незначительное отступление от точки равновесия (более чем на 0,12 процентных пункта), то есть на неэквивалентный обмен с положительным сальдо. Наоборот, партнеры России объективно заинтересованы в сохранении экономической коалиции с Россией даже при увеличении ее фонда потребления по сравнению с точкой равновесия от 239,8 млрд. до 378 млрд.руб., что соответствует очень широкому диапазону неэквивалентного межреспубликанского товарообмена с отрицательным сальдо России.

Условное графическое изображение ядра дано на рис. 2. Показаны нижние (пунктирная линия) и верхние (сплошная линия) пределы ядра относительно точки равновесия. Расстояния даются в процентных пунктах (см.табл. 5). Проекция границ ядра имеет форму иглы, расположенной в пространстве региональных целевых показателей (объемов потребления) параллельно оси России. "Длина" этой иглы приблизительно в 50 раз превосходит ее "ширину". Состояние эквивалентного обмена находится в том конце иглы, в котором доля России в общесоюзном потреблении почти минимальна[5].

Изложенные результаты анализа эффективности взаимодействия республик СССР соответствуют условию полной централизации внешней торговли. Такая монополия союзного центра не устраивала большинство республик. Политики и экономисты в республиках были уверены (по крайней мере, такой взгляд доминировал в ходе дискуссий), что либерализация торговли с третьими странами даст большой выигрыш. В этом состоял один из основных стимулов борьбы республик за свой государственный суверенитет.

Исследования межреспубликанских взаимодействий ***в условиях либерализации внешней торговли*** имеют двоякое значение: во-первых, как анализ гипотетических возможностей, существовавших в рамках СССР и связанных с продолжением начавшегося в конце 80-х годов процесса децентрализации и либерализации внешней торговли; во-вторых, как анализ возможных последствий внешнеторговой политики республик уже после распада СССР.

Для проведения таких исследований использовались усложненные модели, в которых связи республик с внешним миром (вне СССР) рассматриваются как эндогенные, а также вводятся некоторые дополнительные условия (внешнеторговые балансы в мировых ценах, курсы валют, ограничения протекционистской политики и т.п.).

Основные результаты анализа демонстрируются на рис. 3 для агрегированной системы "Россия — остальные республики". Сопоставляются три варианта регулирования внешней торговли республик:

а) экзогенная внешняя торговля (анализировавшийся выше вариант);
б) частичная либерализация (сохранение регулирования импорта путем таможенных и нетаможенных ограничений);
в) полная либерализация внешней торговли.

На рис. 3 видно, как по мере либерализации (последовательно от первого к третьему варианту) Парето-граница отодвигается от начала координат, т.е. растет общая эффективность системы республик. Соответственно отодвигается от начала координат и ядро, т.е. увеличивается взаимовыгодная для всех республик эффективность. Однако размеры ядра сокращаются; ядро постепенно стягивается к равновесию, что отчетливо видно в случае полной либерализации внешней торговли. Уменьшение расстояний между точками ядра и равновесием соответственно означает, что состояния неэквивалентного обмена (т.е. вне равновесия) почти всегда оказываются неприемлемыми для сотрудничающих партнеров (т.е. не принадлежащими ядру).

От либерализации внешней торговли Россия потенциально получает большее преимущество, чем остальные республики. Это проявляется, во-первых, в том, что в пользу России меняется угол наклона Парето-границы; во-вторых, в ее сторону смещаются ядро и равновесие (если в первом варианте равновесие для России находилось правее луча фактической межреспубликанской структуры потребления, то во втором и третьем вариантах оно уже левее; это означает, что в точке равновесия доля России выше фактической). Наибольший выигрыш Россия получает при сочетании движений к либерализации и равновесию. Для совокупности остальных республик объем потребления в точках равновесия по мере либерализации внешней торговли не только не растет, но даже несколько сокращается.

Более подробный анализ показывает, что благодаря либерализации внешней торговли общий объем фонда потребления СССР возрастает. Однако общий прирост достигается только за счет четырех республик — России, Казахстана, Азербайджана и Туркмении, которые располагают значительными ресурсами природного сырья и топлива, создающими надежный экспортный потенциал. В остальных республиках конечное потребление снижается из-за ухудшения условий торговли по сравнению с существовавшими в СССР.

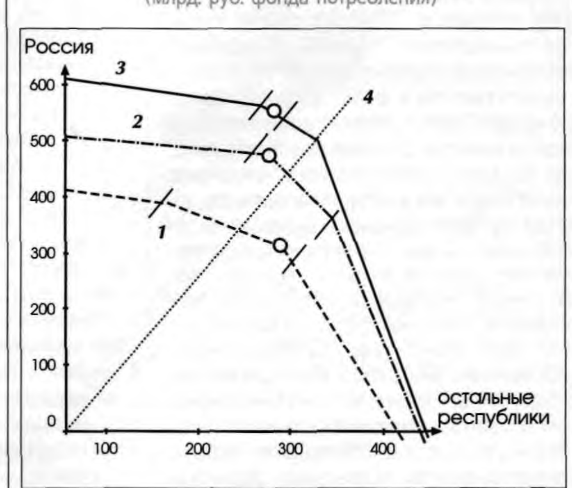
Моделирование последствий либерализации внешней торговли, которая неизбежно приводит к сближению внутренних и мировых цен (с учетом валютных курсов), выявило ряд негативных последствий для республиканских экономик. Сужается структура экспорта. Развиваются в основном только те отрасли, продукция которых имеет наивысшую валютную эффективность. Выпуск продукции в большинстве других отраслей (как правило, это отрасли обрабатывающей промышленности и сельское хозяйство, кроме экспортных подотраслей) значительно сокращается. Общая занятость может уменьшаться примерно на 30%. Усиливается дифференциация доходов населения, имеющего разную профессионально-отраслевую принадлежность.

Указанные "модельные феномены" в той или иной степени проявились во всех республиках после распада СССР. Введение в модель условий, имитирующих меры протекционистской политики, позволяет находить для различных республик более мягкие переходы к открытой экономике. Эти меры в той или иной степени, но с разными временными последовательностями, стали применяться во всех республиках бывшего СССР при проведении уже самостоятельной экономической политики.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая взаимозависимость и взаимодополняемость республиканских экономик, заинтересованность всех республик в экономическом сотрудничестве —

Рис. 3. Граница Парето, ядро, равновесие при разных вариантах регулирования внешней торговли (млрд. руб. фонда потребления)

1 — экзогенная внешняя торговля
2 — частичная либерализация внешней торговли
3 — полная либерализация внешней торговли
4 — луч фактической межреспубликанской структуры фонда потребления
/ — граница ядра
о — экономическое равновесие

это одна сторона реальной экономики СССР. Другая сторона — нарастающие противоречия между центром и республиками, вынужденный характер межреспубликанских связей, падающая эффективность экономики. Начавшаяся "перестройка", затронув устои межреспубликанских отношений, дала толчок центробежным тенденциям. Распад СССР стал следствием не только политической игры, но и усиливающейся экономической дезинтеграции.

Важную роль в развитии центробежных тенденций сыграли ожидания существенного выигрыша от экономической суверенизации со стороны республиканских элит и определенных общественных кругов в республиках. В одних республиках (прежде всего, в России) это были надежды на выигрыш от перехода к более эквивалентным межреспубликанским торговым связям. В других республиках — надежды на быструю и выгодную переориентацию торговли на третьи страны, а также внешнюю финансовую поддержку. В третьих — надежды на эффективное саморазвитие после отказа от навязанных союзным центром специализации производства, капитального строительства, ценообразования, денежно-кредитной системы и т.д. Далеко не все эти надежды имели объективные основания, но экономические аргументы и факты часто уже не могли противостоять политическим устремлениям и популистским мифологемам.

Республики, имевшие существенно разные возможности экономического саморазвития и кооперации с другими республиками и странами и, следовательно, разные эталоны межреспубликанских и межгосударственных отношений, все больше объединяла нарастающая неудовлетворенность качеством общесоюзного централизованного управления и соответственно нарастающая уверенность в более успешном развитии путем неограниченного расширения экономической самостоятельности.

Начавшийся в 1990 г. спад производства, всеобщий товарный дефицит, развал денежного обращения, бартеризация торговли вынуждали республиканские и региональные власти устанавливать запреты на вывоз товаров и внутренние таможенные сборы, нормировать распределение продовольствия, вводить эрзац-деньги. Занимаясь спасением экономики в одиночку, республики расширяли свою сферу деятельности в ценообразовании, налоговой и кредитной политике, внешнеэкономической деятельности, приватизации государственной собственности. Россия объявила о начале самостоятельного проведения радикальной рыночной реформы. Процесс прогрессирующей дезинтеграции экономического пространства СССР не могли остановить декларации о необходимости создания нового экономического сообщества республик.

Таким образом, экономические предпосылки распада СССР были достаточно серьезны. Эти предпосылки "сработали" в декабре 1991 г. в сочетании с рядом объективных и субъективных факторов неэкономического характера.

Не должно было быть иллюзий, что ликвидация СССР и последующая либерализация межреспубликанских отношений не скажутся болезненно на экономике всех республик. Эта гипотетическая ситуация заблаговременно моделировалась. Проведенный анализ эквивалентности межреспубликанских связей, взаимозависимости и взаимодополняемости республиканских экономик, эффективности межреспубликанских взаимодействий при либерализации внешней торговли (см. пункты 1–4) позволял предвидеть основные экономические последствия распада СССР:

- значительное сокращение интенсивности межреспубликанской торговли, обусловленное введением межреспубликанских торговых барьеров (тарифных и нетарифных ограничений), стремлением балансировать двустороннюю торговлю со стороны республик, имевших активный баланс (по крайней мере до урегулирования платежно-расчетных отношений и укрепления платежного союза), отказом от неэффективных связей, сокращением платежеспособного спроса и спадом производства;
- негативное влияние обвального сокращения межреспубликанской торговли на ключевые параметры республиканских экономик, особенно в республиках, имеющих наибольшую степень экономической зависимости;
- переориентация внешней торговли всех республик (но в разной степени) на третьи страны с учетом имеющегося экспортного потенциала, геополитического положения и выгодности условий торговли;
- сужение структуры экспорта и круга развивающихся отраслей вследствие сближения внутренних и внешних цен и растущей конкуренции со стороны зарубежных экспортеров и импортеров;
- общее изменение структуры производства в сторону сырьевых отраслей;
- сокращение занятости из-за падения производства в реальном секторе; усиление отраслевой и региональной дифференциации доходов;
- прогнозирование указанных последствий создавало возможности для разработки взвешенных стратегий и механизмов экономического взаимодействия республик бывшего СССР в новых условиях. К сожалению, эти возможности в полной мере не были реализованы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Термин "территориальный (или региональный) хозрасчет" был неудачен. Он создавал иллюзию простого переноса существовавшего хозрасчета предприятий на регионы и отношения между регионами.

[2] Эквивалентность торговли для республики понимается как эквивалентность (или равноценность) всего вывоза товаров всему ввозу товаров.

Более общим инструментом анализа эквивалентности межреспубликанских связей являются платежные балансы республик. Однако в СССР отсутствовали многие элементы финансовых (в том числе платежно-расчетных) отношений между республиками.

[3] В 1988 г. экспорт СССР в фактических внешнеторговых ценах составил 67,01 млрд. инвалютных руб., т.е. превысил объем экспорта во внутренних ценах на 20,8 млрд. руб. Импорт во внешнеторговых ценах равнялся 65,03 млрд. инвалютных руб., т.е. был меньше, чем во внутренних ценах, на 32,6 млрд. руб.

[4] Выбор 1987 г. для проведения анализа не случаен. Во-первых, Госкомстат СССР последний раз разработал систему межотраслевых балансов всех союзных республик и полные таблицы межреспубликанских торговых потоков именно на 1987 г. Во-вторых, в 1987 г. была достигнута максимальная интенсивность межреспубликанского товарообмена.

[5] Ниже дается более простая геометрическая интерпретация ядра и равновесия в двухмерном пространстве: Россия — остальные республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г., Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. "Экономика", М., 1973.
2. Рубинштейн А.Г., Моделирование экономических взаимодействий в территориальных системах. "Наука", Новосибирск, 1983.
3. Гранберг А.Г., Экономический механизм межреспубликанских и межрегиональных отношений //Экономика и организация промышленного производства. 1989, № 9.
4. Суслов В.И., Измерение эффектов межрегиональных взаимодействий: модели, методы, результаты. "Наука", Новосибирск, 1991.
5. Granberg A. The National and Regional Commodity Markets in the USSR: Trends and Contradictions of the Transition Period. Papers in Regional Science. The Journal of the RSAI, 72, 1 : 3–23.
6. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Коалиционный анализ многорегиональных систем: теория, методология, результаты анализа (СССР накануне распада). ИЭ и ОПП СО РАН, Новосибирск, 1993.
7. Гранберг А.Г., Методологические аспекты анализа экономического взаимодействия республик бывшего СССР //Альманах "Форум", 1994, с. 140–165.